

Цзян Сяочжоу аккуратно отделил клыки иглошёрстого вепря. Стоило ему закончить, как Люйло, небрежно подцепив огромную тушу одной рукой, закинул её себе на плечо.

— Пстой, давай лучше я! — Цзян Сяочжоу ошеломлённо уставился на него.

Зверюга была раз в пять больше самого Люйло, и под его весом он почти полностью скрылся из виду. Сяочжоу не мог позволить ему тащить такую тяжесть и поспешил на помощь, намереваясь перехватить ношу.

Люйло лишь повёл плечом и смерил юношу оценивающим, насмешливым взглядом с головы до ног.

— Ха... Я пошёл.

Цзян Сяочжоу пощупал свои невыразительные, едва намечающиеся мускулы, проводил взглядом удаляющуюся спину Люйло и мысленно вздохнул.

«Вы, культиваторы тела, все такие ненормальные?»

Они вернулись в долину. Завидев Люйло с тушей вепря на плечах, Смысл Бренного Мира повернулся к Сяочжоу:

— Ну как, каков улов?

Цзян Сяочжоу вежливо поклонился:

— Благодарю за науку, старший. Я всё уяснил.

— Кости у тебя заурядные, зато соображаешь быстро, — кивнул Смысл Бренного Мира. — Что ж, раз так, пора приступать к настоящему обучению алхимии.

— Премного благодарен, старший!

Люйло недоумевал.

«Что он там уяснил? Мы ведь просто прирезали свинью».

С грохотом сбросив тушу на землю, он недовольно спросил:

— Что делать с этой горой мяса?

Из-под задравшегося рукава показалась его окровавленная рука, неестественно изогнутая в предплечье. Старый Лю мгновенно помрачнел.

— Что с рукой? — глухо спросил он.

— Да так, зацепила случайно, — равнодушно пожал плечами Люйло. — Ерунда, скоро срастётся.

Старый Лю нахмурился пуще прежнего:

— Я же просил тебя беречь себя. Тело — это не просто инструмент.

— Да знаю я, знаю! — поморщился Люйло.

Эти вечные нотации его жутко раздражали. С самого детства он почти не чувствовал боли, и даже тяжёлые раны переносил без единого стога. Ему даже нравилась эта особенность: когда его когда-то истязали, было не так больно. Но Старый Лю без конца твердил, что нечувствительность к боли смертельно опасна.

Он искренне не понимал, в чём тут угроза.

— Для алхимика в этом ведре ценны лишь клыки — их перетирают в порошок для пилюль, — подал голос Смысл Бренного Мира, пнув носком сапога тушу. — Всё остальное бесполезно.

Прочная шкура чудовища была изорвана в локуты кровавыми клинками, пробившими её изнутри.

— Шкура никуда не годится, — вздохнул Цзян Сяочжоу. — Может, хоть мясо на углях зажарим?

Старый Лю перевёл взгляд с переломанной руки Люйло на тушу вепря и, помассировав переносицу, тихо произнёс:

— Отдайте мне его иглы. Из них выйдет неплохое скрытое оружие.

Сяочжоу и Смысл Бренного Мира удивлённо уставились на него. Алхимик широко ухмыльнулся и разразился зычным хохотом.

— Неужто решился?! Неужто возвращается великий оружейник Яньлю?!

Старый Лю лишь горько усмехнулся. Обведя взглядом троицу, он наконец расслабился, и его

лицо разгладилось.

— Возможно...

— Всё необходимое дляковки можно купить у подножия горы! Не тяни! — задорил его Смысл Бренного Мира. — Жду не дождусь увидеть, как некогда лучший в поднебесной мастер вновь возьмётся за молот!

— Если вам понадобится моя помощь, старший, только скажите, — серьёзно добавил Цзян Сяочжоу.

— Опять ковать собрался? — Люйло сжал кулаки. — Может, мне приволочь ещё парочку таких свиней?

Смысл Бренного Мира вздохнул, в очередной раз убеждаясь, насколько они с этим парнем на разных волнах:

— Избавь меня от своей помощи. Я этих иглошёрстых вепрей по пальцам пересчитать могу, не надо их изводить...

Глядя на них, Старый Лю почувствовал, как к сердцу подкатывает давно забытое тепло. После создания меча «Яньши» — «Врага Бренного Мира» — поднебесная погрузилась в пучину междоусобиц и хаоса. Он прекрасно понимал, что его величайшее творение принесёт миру лишь горе, и эта мысль годами отравляла его душу сомнениями.

«Неужели я совершил страшную ошибку? «Яньши» никогда не должен был увидеть свет».

В своё время Цзян Сяочжоу, заметив его терзания, сказал:

— Если рассуждать подобным образом, то всем мастерам на стадии Зарождения Души и выше давно пора покончить с собой. Поверьте, они куда страшнее любого клинка.

Пожалуй, время пришло. Пора возвращаться.

— Чтобы стать истинным алхимиком, ты должен постичь три начала: человеческое, земное и небесное, — неторопливо вещал Смысл Бренного Мира, не особо заботясь, поспевают ли за его мыслью ученик.

— Человеческое начало рождает Великую Пилюлю. Сие означает: сотворить треножник вовне, дабы взрастить снадобье внутри. Сие есть таинство преобразования Инь и Ян, коим издревле следовали святые мудрецы. Для ищущего истинный путь нет ничего ближе и глубже этого начала.

— Земное начало дарует Духовную Пилюлю, коей под силу обратить камень в чистое золото. Она осязаема и может спасти жизни, но не дарует бессмертия. Лишь пройдя девять кругов очищения, чистейшая суть её сотворит в тебе Обитель Духа. Она — ладья для стремящегося к Дао, его верный топор на пути познания.

— Хотя земное и небесное начала зовут внешним деланием, они неразрывно связаны с внутренним — человеческим. Древние говорили: «Созреет внутреннее — совершится и внешнее». Иными словами, без внутреннего ядра внешнего успеха не видать.

— Пламя земного горнила куёт ту самую Обитель Духа, что тянется к небесному началу. Питаясь сиянием солнца и луны, закаляясь природной водой и огнём, эссенция после девяти кругов обращается в чистейший снег. Ещё три года непрерывного томления — и она переродится в Божественный Талисман, Небесную Пилюлю.

— Взрастив её в Обители Духа, ты обретёшь истинное бессмертие и вознесёшься на небеса!

Смысл Бренного Мира сыпал заумными терминами, нимало не заботясь о том, понимает ли его ученик хоть слово.

Цзян Сяочжоу слушал предельно внимательно. Но порой его взгляд невольно задерживался на полураспахнутом одеянии алхимика, на его вальяжной манере говорить — и мысли уносили юношу к старейшине Мин И.

Когда-то Мин И точно так же, слово за словом, терпеливо разъяснял ему суть «Канона Чистого Сердца».

Кем бы на самом деле ни оказался старейшина, в бытность его наставником в Секте Меча Лянъи он учил Сяочжоу на совесть, отдавая все силы.

И всё же Смысл Бренного Мира и Мин И были слишком разными.

Алхимическая лаборатория

— Стало быть, путь к бессмертию через алхимию — это постепенное восхождение от Человеческой пилюли к Земной, затем к Небесной и, наконец, к Божественной? — уточнил Сяочжоу.

— Именно, — кивнул Смысл Бренного Мира. — Для начала я обучу тебя внутреннему методу — «Канону Единения Триады». Практикуй его при медитации каждый день, направляй духовную энергию по меридианам, и со временем ты непременно достигнешь стадии Человеческой пилюли.

— Пойми: даже при одинаковом пламени и тех же травах обычный человек получит лишь снадобье для укрепления здоровья. И только мастер, перешагнувший порог Человеческой пилюли, способен создавать пилюли, стабилизирующие духовные силы и возвышающие уровень совершенствования.

— Понимаю... — Цзян Сяочжоу на мгновение задумался. — Но есть ещё один вопрос.

Алхимик вскинул подбородок:

— Спрашивай.

— Какая стадия алхимии сопоставима с уровнем Зарождения Души?

— Достигнув стадии Земной пилюли, ты сможешь на равных противостоять практикам Зарождения Души, — Смысл Бренного Мира усмехнулся и покачал головой. — Впрочем, воевать мы не умеем, да и не любим. Алхимики держатся в стороне от чужих распрей. Мы предпочитаем на них наживаться.

— Несколько веков назад, когда Яньлю выковал свой проклятый клинок и разжёг пожар войны по всей поднебесной, я умудрился сколотить на этом целое состояние. За то его и ценю.

— Лишить жизни — дело нехитрое, а вот вернуть её — задача куда сложнее.

Цзян Сяочжоу призадумался. Вглядываясь в прекрасные, словно лунный свет, черты лица своего собеседника, он часто замечал на них печать дерзкой весёлости. Но сейчас алхимик стал ледяным и безразличным.

«Этот человек в прошлом наверняка лишил жизни немало людей».

Смысл Бренного Мира передал Сяочжоу суть «Канона Единения Триады». Стоило юноше завершить первый полный круг циркуляции энергии по меридианам, как наставник предупредил:

— Практикуя «Канон Единения Триады», тебе придётся отказаться от старых методов. Я слышал от Яньлю, что ты унаследовал техники «Меча Чистого Сердца», а значит, у тебя есть своя основа.

— Мой прежний метод назывался «Канон Чистого Сердца».

— Неважно, как он зовётся, — отмахнулся алхимик. — Забудь о нём.

— Хорошо...

— Чтобы начать плавку, тебе понадобится истинное, врождённое пламя. Огонь Сердца Лотоса отлично подойдёт, его силы с лихвой хватит на большинство простых снадобий.

Пододвинув к себе массивный бронзовый треножник, алхимик небрежно бросил внутрь несколько видов трав, которые они разбирали ранее. Затем он быстро сплёл пальцами ритуальный жест, направляя в котёл струю воды. Сяочжоу узнал в этом движении «Заклинание Разлива Вод», которому его обучали, однако в исполнении мастера оно струилось совсем иначе — мягче и послушнее.

Как только вода заполнила дно, Смысл Бренного Мира призвал пламя. Под треножником заплясали причудливые изумрудно-зелёные языки огня.

— Сие есть моё врождённое пламя, Мёртвый Огонь Преисподней, — пояснил он. — Лучше всего оно подходит для создания ядов. К слову, природа твоего духовного огня — это величайшая тайна любого алхимика. Никогда и ни при каких обстоятельствах не раскрывай её чужакам.

Сяочжоу лишь мысленно покачал головой:

«Ну надо же, какая скрытность... А сам только что выложил всё как на духу».

Вскоре из котла потянулся тонкий, удивительно чистый аромат. Сяочжоу вдохнул его, и в тот же миг его разум прояснился, а духовные каналы радостно затрепетали.

В этот момент в приоткрытое окно заглянула взъерошенная голова Люйло:

— Обед готов?

—... Это простейшая Пиллюля Закаливания Тела, — сухо отозвался Смысл Бренного Мира. — Она очищает каналы от скверны. С неё-то ты, Сяочжоу, и начнёшь свою практику.

Заметив, что в «кастрюле» варится вовсе не каша, Люйло разочарованно фыркнул и скрылся из виду.

— Для одной пиллюли тебе понадобится три доли златолистной линхуа, семь долей корня увядания и две доли чёрной духовной земляники... Сначала раздуваешь ярое пламя, а когда травы расплавятся и потемнеют, убавляешь жар...

Юноша про себя усмехнулся:

«Удивительно похоже на кулинарный рецепт. Варка зелий мало чем отличается от обычной стряпни».

Стоило этой легкомысленной мысли мелькнуть в его голове, как циркуляция «Канона Единения Триады» в его меридианах внезапно ускорилась. Сяочжоу мгновенно осознал перемену и поспешил сосредоточиться, погружаясь в созерцание потоков духовной энергии.

Алхимик удивлённо взглянул, но промолчал, бережно оберегая покой ученика во время внезапного озарения.

Этот парень не переставал его удивлять. То, что Старый Лю привёл его именно в Долину Бренного Мира — случайность ли это или невидимый узор судьбы?

Смысл Бренного Мира вспомнил о своём старом приятеле... Друзей у него хватало, но по-настоящему он дорожил лишь одним — тем самым, что восседал на недостижимой высоте, безразличный к мирской суете.

«Как же причудливо переплетаются нити судьбы».

Отгнав нахлынувшие воспоминания, он сосредоточенно посмотрел на застывшего в медитации Сяочжоу. Принесёт ли этот юноша перемены на континент Цяньюань, или его звезда беззвучно угаснет на тернистом пути бессмертия, как и тысячи других?

Впрочем, именно эта неопределённость и будоражила кровь больше всего.

Когда Цзян Сяочжоу открыл глаза, его внутренний взор устремился к духовному лотосу. Лепестки его изменились: в самом сердце цветка теперь покоился крошечный прозрачный треножник. С виду хрупкий, как тонкое стекло, он непрерывно вращался, увлекая за собой потоки духовной энергии и закручивая их в мягкие, послушные вихри.

Освежив в памяти наставления учителя, Сяочжоу почувствовал небывалую ясность и твёрдую уверенность.

— Позвольте мне попробовать.

Смысл Бренного Мира едва заметно усмехнулся. Юноша только-только прикоснулся к азам алхимии, но уже сумел взрастить внутренний треножник — верный признак того, что он перешагнул порог Человеческой пилюли.

На этой начальной ступени ученик не просто постигает свойства трав; он сам становится тиглем, непрерывно закаляя и укрепляя собственную плоть. Истинный мастер Человеческой пилюли со временем обретает тело столь же прочное, как и у адептов внешних боевых искусств.

Получив от наставника порцию ингредиентов, Сяочжоу бережно разложил их перед собой. Сверяясь с памятью, он один за другим опустил компоненты в котёл, призвал струю воды с помощью заклинания и зажёл Огонь Сердца Лотоса.

Стенки бронзового треножника начали быстро нагреваться.

Ярый жар... плавление трав... переход на малое пламя...

Спустя четверть часа из котла поплыли первые клубы ароматного пара. Вот только запах разительно отличался от того, что получался у наставника. Сяочжоу заподозрил неладное.

В окне снова нарисовалась Люйло.

— Ну а теперь-то точно обед?

К этому моменту варка завершилась. Смысл Бренного Мира ловким движением выудил из котла подозрительную серую пиллюлю и безжалостно забросил её прямо в разинутый рот Люйло.

Люйло послушно клацнул зубами, пару раз лениво жевал и скривился так, словно заглотнул горсть песка.

— Тьфу, какая гадость!

Заметив злорадную ухмылку алхимика, он сердито фыркнул, но всё же сделал над собой усилие и проглотил неудавшееся варево.

<http://bllate.org/book/20178/2217909>